

Рамон Мария дель Валье-Инклан

КЛЯТВА НА КРОВИ

**Перевод с испанского
Ирины Куберской
Игоря Куберского**

Дизайн автора

Действующие лица

Хозяйка постоянного двора

Пройдоха

Девуца

Точильщик

Фигура с клинком, в плаще

Лунная ночь. Под сенью виноградной лозы высвечена дверь в дом. В колоде с водой для животных, что возле ограды, отражается луна. На фоне освещенной двери – силуэт молоденькой девушки. Она смотрит в поля, отмеченные звездой расходящихся дорог. Вдоль ограды по кромке тени, отбрасываемой черепицей, пробирается, прихрамывая, закутанная фигура. Приближается к девушке.

Пройдоха. Прелести свои расточаешь... Думаешь, на всех хватит?

Девуца. Что вы мелете?

Пройдоха. Ну, если ты девушка с пониманием - тогда молчу... Оговаривать не буду.

Девуца. Да хватит вам, тетушка, с лестью-то вашей...

Пройдоха. Спеси тебе бы побольше... Что, на себя не глядишься?

Девуца. Когда воду таскаю...

Пройдоха. А когда спать ложишься, зеркальце в спальнеке ничего тебе не говорит?

Девница. До того ли мне...

Пройдоха. Ключиком-то умеешь щелкать... Давай-ка принеси стопочку настойки.

Девница. Большую или маленькую?

Пройдоха. Если по чести, то средненьку. А где твоя матушка?

Девница. В доме она.

Пройдоха. Тогда сейчас повидеюсь. Ничего не носи. Твоя матушка, если ей покажется, за компанию угостит. Подойди-ка... сюда, под лунный свет... сюда-сюда. Такое ожерелье у меня – дух захватит! – кораллы да жемчуга.

Пройдоха достает из полотняного кошелька, пришитого к юбке, футляр. Крючковатыми пальцами вынимает ожерелье и поигрывает им в свете луны.

Девница. Да, красивое.

Пройдоха. Из самого Опорто привезено! А ну-ка посмотрим, как оно на тебе...

Девница. Ночью не очень-то видно.

Пройдоха. Так оставь его у себя – утром пофорсишь...

Девница. Еще украдут.

Пройдоха. Так спи в нем.

Девница. Чтобы какой-нибудь бандюга голову мне из-за него снес?

Пройдоха. Дай-ка я тебе его надену. Во, как сразу похорошела. Жаль, зеркальца нет, чтобы сама себя увидела.

Девница. Видеть-то я вижу, тетенька, что вы затеяли. Берите ваше ожерелье! Оно мне как петля на шее.

Пройдоха. Голову надо иметь на плечах и думать, что говоришь! Сегодня ты роза, а завтра – рябая... Истаешь... Один выдох останется... Короче, годы – они пригнобят. Голову надо иметь на плечах. Можешь форсить, как королева. День на день не приходится. Сегодня подфартило, что появился человек, готовый тебя озолотить, а завтра, глянь, его и нет.

Девница. Знаю я, чего ему от меня надо. Взять в полюбовницы. А как надоем, так бросит. Нет, я себя не продаю.

Пройдоха. Ну и ключик – «не продаю»... В шелках ходила бы. Бери подарок и носа-то не вороти.

Девница. Это уж мое дело.

Пройдоха. Ушам своим не верю – гонору-то сколько! Не так тебя твоя мать воспитывала. Она мудрая женщина – и никогда бы не позволила перечить богатому. Нет, дочка, котелок у тебя не варит. Пойду к твоей матери. Она хлебнула лиха на своем веку и знает, что почем...

Девница. В том, что вы задумали, ни одна мать не пойдет против собственной дочери.

Пройдоха. Твоя мать лучше знает, что тебе на пользу.

Девушка. А если я против, что может мать сделать? Ну что? Подсунуть хахалю мне в постель? Так я буду спать с ножницами под подушкой.

Пройдоха. Рехнулась! Небось, уже втохалась в кого-то, кто тебя не стоит. Охмурили! Тогда понятно, отчего ты глупости несешь. Смотри, дочка, любовь – это та хворь, что проходит.

Девушка. Для меня она как воздух.

Опираясь на клюку и прихрамывая, пройдоха исчезает в двери. Девушка, презрительно хмыкнув, поет, стоя на пороге. Вдали - лай собак, на скрещении дорог, залитых лунным светом, появляется тень юноши-точильщика.

Девушка (поет). А он мне сказал:

«Моей будь голубкой».

Ему я в ответ

Взмахнула лишь юбкой.

Точильщик. Точу ножи-ножницы! Эй, девчушка, хочешь твои ножнички наточу? И отшлифую до блеска – будут, как серебряные!

Девушка. А сколько возьмешь?

Точильщик. Разок обнимешь – и лады!

Девушка. На это и живешь?

Точильщик. Что может быть лучше?

Девушка. А как с теми, кто на такую плату не согласен?

Точильщик. С тех денежки беру.

Девушка. Тогда скажи, сколько с меня, и давай – точи.

Точильщик. Выйди на лунный свет, чтобы лучше тебя разглядеть. Тогда и скажу, во сколько тысяч это тебе обойдется.

Девушка. По лицу цену назначаешь? Так я страшна, как смертный грех.

Точильщик. Луна мне говорит обратное.

Девушка. Луна – обманщица.

Точильщик. Как ты.

Девушка. Впервые видишь, а уже судишь.

Точильщик. Пусть впервые, но я тебя знаю.

Девушка. И я тебя.

Точильщик. Так давай ножнички, девчушка.

Девушка. Бери и покажи себя, путник.

Точильщик. Отшлифую, как серебряные.

Девушка. Лезвия наточи, как следует, и винт затяни.

Точильщик. Будут не хуже, чем у испанской королевы.

Девушка. Уж постарайся, а я тебя анисовой угощу.

В лунном свете вращается тень точильного круга. От него брызжут искры. На фоне освещенной двери девушка в волнении и истоме подбрасывает на ладони монетку.

Точильщик. Спрячь монетку, красавица. Коль не хочешь обнять, то не надо мне ни золота, ни серебра.

Девушка. Складно говоришь, путник.

Точильщик. Вот пути и научили, раз к дому твоему привели. Как удержаться от сладких слов, когда на тебя глядишь.

Девушка. Болтун...

Точильщик. Я тебе такие красивые ножнички сделаю, что сама меня наградишь.

Девушка. И не мечтай.

Точильщик. Все равно – спрячь монетку. Так и быть – приму в твоей компании стопку анисовой.

Точильщик наводит на ножницы окончательный блеск, обтирая лезвия о колено. Поигрывает ими в воздухе, отстригая по кусочку лунный луч. В последний раз проводит ими по штанине.

Девушка. Главное, чтобы тугими не были.

Точильщик. Теперь, девчушка, ими можно волосок на лету разрезать.

Девушка. Сколько я тебе должна?

Точильщик. Мы же договорились.

Девушка. Тогда иду за анисовой. Или предпочитаешь что-нибудь другое?

Точильщик. Вот ты и реши...

Девушка. Складно заплетаешь. Много тут таких околачивается, но ты – всех обошел...

Точильщик. В таком случае и награду по заслугам.

Девушка. Прими стопку и свободен. А землю вокруг обойдешь, тогда и посмотрим...

Точильщик. Так-то ты со мной... И глазом моргнуть не успеешь, как я назад обернусь.

Девушка. Разве что в сапогах-сорокоходах.

Точильщик. Для таких дел у меня дружок есть... Хвать его за хвост и вперед...

Девушка. Ну и дружки у тебя.

Девушка исчезает в освещенной двери. Ее голос доносится из глубины дома. Точильщик терпеливо ждет, уже водрузив на спину свое приспособление, похожее на паука. Точильный круг бросает тень на скрещенье трех дорог. Горделиво выгнувшись, с высокой поднятой стопкой, выходит на порог девушка.

Точильщик. Если хочешь, чтобы я выпил, прежде сама клювик смочи.

Девушка. Я уже смочила.

Точильщик. Не видел.

Девушка. Что ж, посмотри...

Смочив губы, девушка протягивает стопку точильщику, над которым в лунном свете громоздится его точильный механизм.

Точильщик. Теперь я узнаю все твои тайны.

Девушка. Пока что их нет.

Точильщик. Тогда те, что будут.

Девушка. Ну, болтун и есть болтун.

Точильщик. До скорого, девчушка.

Удаляется. Черный точильный круг на плечах бродяги-точильщика, вызывающий странное ощущение неизвестности и превратности судьбы, исчезает из виду под небом, усеянном звездами, в молитвенном шепоте деревенской ночи. Из-под сени виноградной лозы появляются два пошатывающихся силуэта – хозяйки дома и старой пройдохи. Обе с трудом ворочают языком.

Пройдоха. Звезды-то как распрыгались, подруга. Пора спрыснуть эту паскудну жизнь.

Хозяйка. По шкуре и плата.

Пройдоха. А вы хоть куда, подруга.

Хозяйка. Одна видимость.

Пройдоха. За вас сердце свое отдам, подруга.

Хозяйка. А я – жизнь, если что.

Пройдоха. Так не забыли, о чем наш уговор?

Хозяйка. Падаль буду – коль забуду. Чтоб мне провалиться на месте.

Пройдоха. Хурра-бура! Ну, с вас пирог!

Хозяйка. Пирог со свинными шкварками. И белого... из Руэды!

Пройдоха. Кофеечку и анисовой.

Хозяйка. Обойдетесь и отваром шалфея. Чтоб не пучило. Всяко полезней.

Пройдоха. Нет уж, кофеечек не зажимайте, подруга.

Хозяйка. Если только дело выгорит.

Пройдоха. Так это вам надо веревочку вить. Ваша это забота. А если, подруга, забудете, что моим радением дом ваш полной чашей станет, я на вас порчу наведу!

Хозяйка. От сглаза у меня рог на крыше.

Пройдоха. Толку-то от него...

Хозяйка. Не лезьте на рожон, подруга.

Пройдоха. Хурра-бура! Что на рожон, что с рожна.

Хозяйка. Давай по-хорошему.

Пройдоха. Можно и по-плохому. Со мной нечистая сила.

Хозяйка. Значит, одним лыком шиты, подруга.

Пройдоха. Что, летаете?

Хозяйка. По субботам, в полночь. Седлаю помело – и под небеса. Хоть до солнца, хоть до луны.

Пройдоха. Да что вы такое городите?

Хозяйка. А то горожу, что вам до меня далеко.

Пройдоха. А у меня каждую ночь черт гостит...

Хозяйка. Это вам только снится.

Пройдоха. Как и вам – ваше помело... Подруга, куда мне идти? Ничего не вижу под луной.

Хозяйка. Смуть ночная...

Пройдоха. Вот та звезда меня и выведет.

Хозяйка. Подруга, дело за мной.

Пройдоха. За вас сердце свое отдам, подруга.

Хозяйка. А я, если что, – жизнь, сестра.

Крестная с клюкой, в накидке, теряется в звездной ночи. Вдали лают собаки. Сидя на краю колоды, девушка насмешливо напевает, Мать ее разводит руками.

Девушка (поет). Он про любовь

Мне рассказывал сказку,

Чтобы потрогать

Под юбкой подвязку.

Хозяйка. Ну, что тебе присоветовала крестная?

Девушка. Хотите знать мой ответ?

Хозяйка. Почему ты не приняла подарка?

Девушка. Не нравятся мне такие игры.

Хозяйка. Гляди, растратишься по мелочам.

Девушка. Вот именно...

Хозяйка. Не ерепенься! Разве это растрата – откликнуться на благовоспитанность. Это тебе не языком чесать с кем попало.

Девушка. Мне это не в ущерб.

Хозяйка. А дорогой подарок в ущерб?! В гроб меня загонишь! Умом-то когда жить научишься?

Девушка. Научилась бы, было б у кого...

Хозяйка. Попридержи язык и мозгами пошевели.

Девушка. Мое – это мое.

Хозяйка. Ничего твоего у тебя нет.

Девушка. А тело?

Хозяйка. И тело не твое.

Девушка. Это мы еще посмотрим.

Хозяйка. Еще как посмотрим! Вот оно ожерелье, от которого нос воротишь. Гляди – жемчуга да кораллы.

Девушка. Ай, матушка, как легко вас подкупить.

Хозяйка. Так я ж о тебе забочусь. Когда еще тебе такое выпадет? Когда? Ты даже и не представляешь, какое это везение, - иметь такого, кто деньги не считает. Поверь мне – в золоте жить будешь!

Девушка. Ну, ладно, хватит! Вас послушать, так вокруг уже золотые монеты звенят.

Хозяйка. Черная твоя душа! Если не о себе, так о старой матери позаботься, которая столько трудов положила, чтобы тебя на ноги поставить. О матери подумай, если о себе не думаешь, пустая твоя голова.

Девушка. Ну что вы яритесь? Чего ради? Для такого, по-вашему, богача какое-то ожерелье из жемчугов и кораллов – это тьфу! Уж если торговаться, так чтоб в карете ездить, да на виду у всех. Одним только ожерельем меня не купишь – раньше отдам себя тому, кто приглянется.

Хозяйка. Распутница! Потаскуха!

Девушка. Уж какая есть.

Хозяйка. Не смей мне так отвечать, девка ты развратная! Я тебе башку сниму, негодница! Ну и негодница! Когда тебе еще так повезет?!

Девушка. Какое там повезет?! Сегодня он с одной, а завтра с другой.

Хозяйка. Чтобы удержать этих козлов – хитрой надо быть.

Девница. А если у меня нет хитрости, кто потом меня починит? Такой ущерб не по мне.

Хозяйка. Будешь делать то, что мать тебе велит!

Девница. Мое – это мое.

Хозяйка. Ну, мерзавка! Так-то ты от счастья своего отворачиваешься! Так-то ты в лицо мне плюешь!

Девница. Если вы этого хахалю в постель ко мне подложите, то получит по заслугам.

Хозяйка. Ну, хотя бы подарки его принимай. В окошко улыбайся. Да ожерелье-то надень – если ему вздумается теперь придти, пусть его увидит. И не выводи меня из себя!

Девница. Если он хочет меня услышать, пусть придет – послушает. Я такое ему выдам!

Мать уходит в дом, а дочь все поет, сидя на краю колоды. Луна медленно уходит в тень. Силуэт пса пересекает поле. Песня девушки во тьме опустившейся ночи. Шаги точильщика эхом отдаются в тишине.

Девница (поет). Я на одной обскачу тебя ножке
И облечу эту землю вокруг.
Нет тебя – вижу следы на дорожке,
Есть ты – в тумане теряешься вдруг.

Точильщик. У, как ты меня встречаешь...

Девница. Весь мир обошел?

Точильщик. Из конца в конец.

Девница. Никак, по воздуху?

Точильщик. Само собой – по воздуху.

Девница (поет).
Нет тебя – вижу следы на дорожке,
Есть ты – в тумане теряешься вдруг.

Точильщик. Русалкой стала, девчушка? Поешь в ночи, путников заманивая...

Девница. Ты так считаешь?

Точильщик. Вроде как.

Девница. А будь я и вправду русалкой, огорчился бы?

Точильщик. Огорчился б. У тебя ведь наверняка очень красивые ножки... А что у русалки возьмешь? Чулочки не носит...

Девница. Уверен в этом?

Точильщик. Так говорят...

Девушка. Значит, я не русалка.

Точильщик. Ну, это проверит тот, кого ты выберешь.

Девушка. Пусть и не русалка, но, когда ты ушел, я видела в воде отражение каждого твоего шага.

Точильщик. И даже – как спотыкался?

Девушка. Даже это.

Точильщик. И мысли мои читаешь?

Девушка. Там и гуляю.

Точильщик. Тогда скажи, где я остановился покурить, вспоминая тебя? Где это было? Ну, если отгадаешь, девчушка, тогда назову тебя колдуньей...

Девушка. На первом же мосту ты остановился, вспоминая меня.

Точильщик. Верно. Там я остановился, облокотившись на перила – тебя вспоминая. С сигарой в зубах и странным своим отражением в быстрой реке.

Девушка. Больше тебе скажу – испугался ты.

Точильщик. Верно.

Девушка. Вышел пес и вцепился тебе в плечо своими клыками. Вон рубаха на плече разорвана.

Точильщик. Теперь ясно, как ты догадалась.

Девушка. Вот они – пути судьбы. Уже и не думала, не гадала, что тебя увижу. Благодарю, юноша, эту музыку звезд.

Точильщик. И пса бешеного, что вышел навстречу?

Туча закрыла луну, и в наступившей темноте под сенью виноградной лозы возле каменной ограды стали едва различимы фигуры точильщика и девушки. Их голоса создают расходящиеся в ночном тумане круги.

Девушка. Все оттуда идет.

Точильщик. Где ты? Я тебя не вижу. Где ты?

Девушка. Рядом с тобой.

Точильщик. Не могу ни увидеть, ни прикоснуться.

Девушка. Я надела волшебное колечко... Когда ты в первый раз приходил – обнять просил. Иди ко мне. Что медлишь? Почему колеблешься?

Точильщик. Девчушка, да ты никак змеей обратилась?!

Девушка. Тогда - русалка, теперь - змея... Кем потом буду?

Точильщик. Моей гибелью, если задумаешь. Не иначе как дьявол сети раскинул, чтобы потом нашептать моей подружке, которая ждет меня, не дожидаясь в своем подвенечном платье.

Девушка. А ты скажи ему, чтобы язык за зубами держал.

Точильщик. Ну, нечисть, давай договариваться. Все, что случится между мной и этой девчушкой, - о том молчок. Не то рога обломаю.

Девушка. Неплохая мысль.

Голос матери. Хватит языком чесать! О чести своей подумай. Ступай в дом. Закрой дверь, только не на засов – может, кто еще и придет. Слышишь меня?

Девушка. Ой, матушка, опять вы за свое.

Хозяйка. Сию минуту в дом! Если не хочешь, чтобы я тебя метлой огрела.

Точильщик. Ну и обращение у старой.

Девушка. Хочет запродать меня одному еврею с тугой мошной...

Точильщик. Губа у него не дура...

Девушка. Только того, что он хочет, - он не получит. Опоздал. Подожди меня, я с тобой еще из окна поговорю.

Точильщик. Ты что, не уступишь?

Девушка. Свой цветок я не продаю.

Точильщик. Ух, ты!

Девушка. Он получит по заслугам. И не больше. Я сейчас с тобой из окна поговорю. Подожди.

Освещенный проем двери пересекает фигура матери с метлой в руках. Юноша-точильщик ныряет в темноту.

Девушка (поет). Вот же умора,
Вот же потеха -
Меня нарядили
В рубаху с прорехой!

Хозяйка. Ну, ты у меня своего добьешься. Упрямая тварь!

Девушка. Вам-то что с этого?

Хозяйка. Иди в дом, не испытывай мое терпение! Куда спрятался этот прощелыга, с которым ты тут языком чесала? Знаю, что слышишь меня, распутник! Что ты здесь потерял? Молчишь? Если ничего не потерял, убирайся! А ты ступай в дом, бесстыжая. Закрой на засов. Если кто придет, сама услышу.

Слышится скрежет засова. Мать и дочь перепираются за дверью. Силуэт точильщика неслышно отделяется от ограды. Удар метлы, крик старухи, плач девушки. Точильщик слушает, не снимая с плеча точильный круг. Шум ссоры отдаляется, затихает, растворяясь. Только слышны всхлипывания девушки. Утирая слезы, она появляется в окне.

Девуца. Все слышал?

Точильщик. Краем уха.

Девуца. И что думаешь?

Точильщик. Денег она хочет.

Девуца. Хочешь, твоей буду?

Точильщик. Тебя пригубить – себя погубить.

Девуца. Хочешь?

Точильщик. Не разжигай, и так голова кругом...

Девуца. Ты будешь первым.

Точильщик. Слепну...

Девуца. От такой малости?

Точильщик. Какая ты!

Девуца. Открой плечо, покажи свою рану.

Точильщик. Смотри...

Девуца. Ближе!

Точильщик. Чего ты хочешь?

Девуца. Крови твоей хочу.

Точильщик. Боже правый, да ты ведьма!

Девуца. Ведьма и есть. Я отведаю твоей крови, а ты - моей.

Точильщик. Ничего себе – ритуальчик... Прости, девчушка, что иду на попятную, - я уже повязан.

Девуца. Женат?

Точильщик. Помолвлен в церкви Святой Марии всех скорбящих.

Девуца. Так ты не отведаешь моей крови и не дашь мне твоей?

Точильщик. Голову ты мне, девчушка, вскружила.

Девуца. Знаешь, что такое клятва на крови?

Точильщик. Что-то слышал.

Девуца. Ты готов?

Точильщик. Приказывай!

Плотно сжав губы, с жестким прищуром глаз, девушка вонзает ножницы в ладонь и прижимает кровоточащую ранку к губам юноши.

Девушка. Целуй! Кусай! Смотри! Вот она, клятва на крови!

Точильщик. Ух, как ты привораживаешь...

Девушка. Открой плечо. Теперь мой черед отведавать твоей крови.

Точильщик. Так ты взаправду ведьма?

Девушка. Взаправду!

Точильщик. Все равно не отступлюсь!

Девушка. Так войди и сомни мою постель!

Юноша снимает с плеча точильный круг и, задрав ногу, лезет в окно. Гаснет свет в спальне. Неясная тень в плаще и с клинком пересекает поле и стучится в дверь. Скрежещет засов. Приоткрывается дверь, и фигура исчезает за ней, шмыгнув внутрь. На траве остается сторожить белый мастифф. В оконном проеме мелькает силуэт девушки. Вскинутая рука с ножницами, сверкающими в лунном свете. Сцепленные фигуры дерущихся. Крик и стук падающего тела. Напряженная тишина. В раскрытое окно четыре руки опускают тело с торчащими из груди ножницами. Лают деревенские собаки.